

силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо (п. «а» ст. 3).

Данное понятие содержит исчерпывающий перечень способов совершения этого преступления. К ним относятся: 1) угроза силой или ее применение; 2) другие формы принуждения; 3) похищение; 4) мошенничество; 5) обман; 6) злоупотребление властью; 7) злоупотребление уязвимостью положения; 8) подкуп лица для получения согласия другого лица, которое контролируется подкупаемым лицом.

Из перечисленных в Протоколе способов торговли людьми видно, что наличие этого преступления может быть признано только тогда, когда в отношении лица применялось принуждение (угроза силой или ее применение, другие формы принуждения, похищение), обман, в том числе и мошенничество, злоупотребление властью в случаях, когда потерпевший был способен осознавать характер действий, совершаемых в отношении его, а также злоупотребление уязвимостью положения, когда действия совершались в отношении лица, вообще не способного либо не способного в полной мере осознавать характер совершаемых в отношении его действий (малолетний ребенок, невменяемый, тяжело больной и т. д.). В этих случаях также прослеживается принудительный характер совершаемых действий, подпадающих под понятие торговли людьми.

В качестве самостоятельного способа этого преступления Протокол рассматривает подкуп лица для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Однако и в данном случае предполагается, что подкупленное лицо, давшее согласие на осуществление сделок в отношении лица, которое оно контролирует (родитель, опекун и т. д.), будет использовать не что иное, как принуждение или обман.

Если принуждение и обман являются важными признаками торговли совершеннолетними, то в случае с торговлей детьми дело обстоит иначе. Вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка в целях эксплуатации считаются торговлей людьми даже в том случае, если они не связаны с применением какого-либо из способов воздействия. Международные эксперты сходятся во мнении, что злоупотребление уязвимостью положения относится к тем ситуациям, когда у соответствующего лица не имеется какого-либо реального или приемлемого выбора, кроме как подчиниться такому злоупотреблению. Палермский протокол определяет уязвимость положения с точки зрения нищеты, низкого уровня развития и отсутствия равных возможностей.

Следует отметить еще ряд характерных особенностей определения торговли людьми, содержащихся в Палермском протоколе: во-первых, оно не ограничивается одной лишь целью – эксплуатацией сексуальных услуг, предусматривая различные формы эксплуатации, в том числе принудительный труд, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов; во-вторых, учитывается, что торговля людьми может осуществляться в пределах как одной страны, так и на международном уровне, при этом не связывая это преступление с фактом пересечения границ жертвой, поскольку оно может осуществляться и внутри одной страны, в-третьих, согласие жертвы, полученное вследствие принуждения, обмана, использования уязвимого положения на любой стадии осуществления торговли людьми признается недействительным и рассматривается как преступление.

Более 10 лет прошло с момента принятия Палермского протокола, а он, по-прежнему остается наиболее универсальным документом среди других актов, направленных на борьбу с торговлей людьми, и в достаточной мере отражает реалии современной торговли людьми. В нем прослеживается попытка объединить в единое понятие «торговля людьми» все названные выше общественно опасные деяния, посягающие на личную свободу человека, и рассматривать как одно явление работорговлю, секс-торговлю, принудительный труд, эксплуатацию продуктивных функций человека, принудительное донорство.

УДК 343.85

О.В. Рыбчинский

О ПРИНЦИПАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

На современном этапе в Республике Беларусь большое внимание уделяется укреплению правопорядка, повышению эффективности предупреждения и профилактики преступности. Законодательно закреплены правовые и организационные основы деятельности по профилактике правонарушений, формы участия государственных органов, иных организаций и граждан, государственных средств массовой информации в осуществлении ее мер.

Для Республики Беларусь как государства, признающего приоритет принципов и норм международного права, для обеспечения основных направлений предупреждения преступности большое значение имеет реализация принципов, зафиксированных в ряде международных актов, таких, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка.

В Республике Беларусь сформирована система предупреждения преступности, которую образуют субъекты и объекты профилактики правонарушений, содержание профилактики, материальное и правовое обеспечение ее функционирования. Указанные начала закреплены в законе Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», других нормативных правовых актах.

Понятие предупреждения преступности развивалось и получило закрепление в теории криминологии и практике борьбы с преступностью. Под предупреждением преступности в научной литературе понимается система государственных и общественных мероприятий, направленных на устранение или нейтрализацию причин и условий преступности.

Предупреждение преступности невозможно без криминологических исследований, посредством которых изучаются состояние и тенденции преступности, причины и условия, влияющие на ее особенности.

Криминология призвана решать такие задачи, как научное обеспечение противодействия преступности, создание и внедрение в практическую деятельность субъектов профилактики научных методик изучения преступности, прогнозирования преступности и комплексного планирования борьбы с преступностью.

Деятельность государственных органов и общества по предупреждению преступности должна быть основана на определенных принципах.

Принцип в науке (от латинского «*principium*» – основа) – это ее отправные, исходные начала. Древние философы с понятием принципов связывали установление первородных субстанций бытия. Позднее принципы стали рассматривать как отправные моменты исследований. Отдельно стали рассматривать принципы бытия и принципы познаний, или идеальные принципы. Философы расширили понятие идеальных принципов, в результате чего под принципом стали понимать вообще всякое основание, из которого надо исходить и которым нужно руководствоваться в деятельности.

В своих научных трудах А. Эйнштейн отмечал, что пока принципы, могущие служить основой для дедукции, не найдены, отдельные опытные факты теоретику бесполезны, ибо он не в состоянии ничего предпринять с отдельными эмпирически установленными общими закономерностями.

В юридической науке принципы, в частности принципы права, исследуются широко. Различают общетеоретическое изучение принципов права и изучение принципов отдельных систем права. При общетеоретическом изучении принципы права рассматривают как ведущие начала

его формирования, развития и функционирования. Принципы отдельных институтов и систем права подробно изучаются в отраслевых юридических науках. Всесторонне изучены принципы уголовного, гражданского, трудового, уголовно-процессуального права.

Принципы предупреждения преступности в криминологии широкого изучения не получили. Во второй половине XX в. в эпоху развития советской юридической науки в отдельных источниках были предприняты попытки научного обоснования принципов предупреждения преступности. С распадом СССР были утрачены научные достижения советской криминологической науки, многие исследования были подвергнуты критике.

В новейшей юридической литературе принципы предупреждения преступности определяются неодинаково. В некоторых учебных пособиях по криминологии о принципах предупреждения преступности говорится вскользь, их только перечисляют, не раскрывая их сущности. И лишь в ст. 3 закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» впервые зафиксированы основные принципы деятельности по профилактике правонарушений.

Несмотря на то, что принципы предупреждения правонарушений закреплены в указанном законе, в криминологической теории они разработаны недостаточно, не выявлен их полный перечень, нет их систематизации, не изучена их реализация в ходе профилактической деятельности.

Исследования показывают, что принимаемые профилактические меры борьбы с преступностью не дают должного эффекта и осуществляются в основном правоохранительными органами. В профилактической деятельности не в полной мере задействованы все ее субъекты, включая общественные организации, отдельных граждан. Научное сопровождение данного процесса нуждается в развитии с учетом современных тенденций криминала.

Представляется, что проблемы в организации борьбы с преступностью связаны с недостаточно полной реализацией в этом процессе принципов, основополагающих начал, таких как законность, плановость и системность, научная обоснованность, индивидуального подхода к гражданам, в отношении которых имеются основания для принятия мер общей и (или) индивидуальной профилактики правонарушений и др.

По нашему мнению, существует необходимость исследования воплощения принципов в процессе предупреждения преступности при формировании криминологического законодательства, в практической деятельности субъектов профилактики правонарушений с учетом тенденций и перспектив развития преступности, отечественного и зарубежного опыта государственной политики противодействия преступности, а также соотношения с принципами международного права в сфере противодействия преступности.

УДК 343.2

А.Л. Савенок

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Совершенствование уголовного закона требует изучения его эффективности. Однако недостаточная разработанность данного вопроса часто приводит к противоречивым оценкам действующих уголовно-правовых норм, что негативно влияет не только на деятельность правоприменителей, но и законодателей, пытающихся усовершенствовать их без достоверной информации о реальном состоянии дел. Как следствие уголовный закон теряет стабильность и говорить о надлежащем регулировании и охране им общественных отношений достаточно сложно.

Изучение эффективности правовых норм не является чем-то новым для юридических наук. Исследования по данному вопросу активно проводились во второй половине прошлого века как в общей теории права, так и в отраслевых науках. В уголовном праве этой теме также посвящено немало публикаций. В разные годы к проблемам эффективности обращались П.Ф. Гришанин, М.И. Ковалев, В.М. Коган, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Орехов, В.И. Плохова, П.С. Тоболкин, М.Д. Шаргородский и др. В определенной мере ученым удалось создать теоретическую базу для изучения эффективности, что, безусловно, очень важно при проведении дальнейших исследований. Тем не менее необходимо указать, что универсальной теории оценки эффективности уголовного закона (уголовно-правовых норм) сформулировать так и не удалось.

Анализ существующих в настоящее время точек зрения позволяет выделить три основных направления изучения эффективности в уголовном праве: 1) по рецидиву, 2) результативности предупреждения преступности, 3) показателям преступности (состоянию и динамике).

Придерживаясь доминирующего в юридической литературе определения понятия эффективности уголовно-правовых норм как соотношения между фактическим результатом их действия и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты, в отдельных случаях исследователи рассматривали рецидив преступления как основной критерий определения эффективности. При этом отмечалось, что если имеется определенное количество рецидивистов или наблюдается увеличение их числа, можно сказать, что закон недостаточно эффективен. Однако такая позиция не получила широкого распространения и в настоящее время не обсуждается.

Значительное внимание ученые уделяют изучению эффективности с позиций общего и специального предупреждения. При этом часто делается ссылка на то, что именно предупреждение совершения преступлений является целью уголовного закона. Если, например, поставленная цель по предупреждению преступлений достигается, то можно сказать, что закон является эффективным и социально обусловленным. Если же поставленные цели не достигаются, эта ситуация требует изучения и поиска причин неэффективности действия уголовного закона.

Не возражая в целом против имеющих место определенных общепреventивных свойств уголовного закона, отметим, что данная формула изучения эффективности все же требует уточнений по некоторым позициям, прежде всего в отношении его целей, поскольку это является важной предпосылкой раскрытия содержания уголовного закона, механизма его функционирования и воздействия на общественные отношения. Понимая значение правильности определения целей в уголовном праве, отдельные исследователи справедливо включают эту категорию в свои дефиниции эффективности. Вместе с тем необходимо отметить, что в уголовно-правовой литературе, как и в юридической в целом, проблема исследования целей разработана недостаточно. В тех же исследованиях, где данный вопрос рассматривается, он не увязывается в должной мере с практической задачей определения эффективности действующего уголовного законодательства. Также следует заметить, что по мнению ряда исследователей, мотив страха удерживает от совершения преступления незначительную часть граждан. Большинство людей добровольно соблюдают уголовный закон и не имеют никакого отношения к уголовно-правовому предупреждению. Поэтому всякие попытки распространить общепреventительное воздействие уголовного закона на всех граждан не получили широкой поддержки среди ученых. Отсюда очевиден вывод, что правомерное поведение граждан как результат соблюдения уголовного закона остается, по существу, вне поля зрения механизма уголовно-правового регулирования. В этом случае значение уголовного закона как регулятора позитивных общественных отношений явно недооценивается. Следовательно, с точки зрения уголовного-правового предупреждения измерение эффективности уголовного закона трудно выполнимо.

В юридической литературе высказано мнение, что эффективность уголовного закона можно определить по состоянию и динамике преступности. Такой подход заключается в том, что должен измеряться реальный «сдвиг», который произошел в общественной жизни. Например, до принятия закона (нормы) был один уровень преступности, после его принятия – другой. Измеряя произошедшие изменения, определяют эффективность.

На первый взгляд такая методика изучения эффективности является наиболее приемлемой. При конкретно-социологических исследованиях в качестве первоначального этапа довольно широко применяется способ определения эффективности норм уголовного права по динамике преступности, ее отдельных видов. При налаженном статистическом учете совершенных преступлений можно иметь определенные данные (в абсолютном или процентном отношении) и выявить в некоторой мере результативность нормы.